

Пэй Ян плакал бесшумно. Он застыл, невидящим взором уставившись на огромный экран, и не понимал, почему плачет. Он даже не замечал собственных слёз.

Сидящий рядом Фу Шучжо что-то почувствовал. Он мягко повернул лицо мужа к себе:

— Что случилось?

Пэй Ян повернулся к нему. В его глазах, подёрнутых влагой, дрожали тусклые блики сменяющихся на экране кадров:

— Я... не знаю.

На душе было пусто и смятенно. Из-за чего плакать? Казалось, всё дело в имени, которое он никак не мог вспомнить. В имени, которое он ни в коем случае не должен был забывать.

Фу Шучжо прижал его к себе, нежно поглаживая по плечу:

— Не плачь. Раз тяжело — не думай об этом.

«Пусть забывает, — подумал он. — Пусть даже никогда больше ничего не вспомнит. Главное, чтобы был цел и счастлив».

Фу Шучжо легонько похлопал его по спине, помогая успокоиться, но втайне уже готовился к тому, что Пэй Ян в любой момент переменится в лице и оттолкнет его. Сейчас-то он плакал навзрыд, но через минуту вполне мог сердито спросить: «Ты чего опять ко мне лезешь?»

С задних рядов то и дело доносился смех:

— Ха-ха-ха, ну надо же, какой этот старина Дай милашка!..

Пэй Ян невольно поддался общему настроению, и грусть как рукой сняло. В болезни и потере памяти был один неожиданный плюс: Пэй Ян больше не увязал в своих переживаниях часами. Тоска налетала внезапно, но и улетучивалась мгновенно.

Не прошло и пары минут, как он уже вовсю хохотал над нелепыми злоключениями главного героя, хотя на щеках ещё поблескивали дорожки от слёз.

Фу Шучжо протянул ему открытую бутылку колы:

— Держи, хлебни эликсира диванного затворника.

Пэй Ян закинул в рот зернышко попкорна:

— Сам ты затворник.

Фу Шучжо лишь молча покачал головой. Слезы этого кота — чистый ураган: налетел, прошумел и умчался без следа.

— Почему у этого актёра второго плана волосы из носа торчат? Он что, триммером пользоваться не умеет? — спросил Пэй Ян.

— Наверное, роль обязывает, — предположил Фу Шучжо.

— А, ну да...

Тем временем на экране разворачивалась ссора между персонажем и его женой. Домашний кот, решив, что хозяйку обижают, внезапно выскочил из засады и нанёс филигранный удар точно мужчине между ног. Раздался залиvistый вопль: «Мяу!»

Экранный бедолага схватился за пах и принялся с криками скакать на одной ноге, а зрители в зале так и покатались со смеху.

Пэй Ян инстинктивно вжал голову в плечи и сочувственно цыкнул:

— Если мы когда-нибудь поссоримся, на чью сторону встанет Чжочжо?

Фу Шучжо мастерски ушёл от опасного ответа:

— Мы никогда не ссоримся.

Пэй Ян согласно кивнул. Да и кто в здравом уме станет спорить с извращенцем? Он слишком хорошо помнил угрозы Фу Шучжо упрятать его в темный подвал в случае развода.

Вдруг он с размаху хлопнул себя по бедру:

— Ой! Я же с утра коту корм забыл насыпать!

Фу Шучжо поморщился от боли:

— ...Я насыпал.

— Чего ты так скорчился? — недоуменно прищурился Пэй Ян.

Тот глубоко вздохнул:

— Потому что ты хлопнул по моей ноге.

Пэй Ян опустил взгляд, смущённо убрал ладонь и как ни в чём не бывало перевёл тему обратно на фильм:

— И как только жена его терпит? Давно бы уже развелась.

А сам про себя подумал, что бедро у Фу Шучжо на ощупь очень даже ничего. Крепкое, мускулистое и упругое — прямо как упитанный окорочок их кота Чжочжо...

— Милые бранятся — только тешатся, — отозвался Фу Шучжо.

Пэй Ян покачал головой:

— Не понимаю я этого. Люди женятся не для того, чтобы грызть друг другу глотки. Жить под одной крышей в вечной конфронтации — сплошная мука.

Фу Шучжо усмехнулся:

— Когда мы только начали встречаться, ты говорил точно так же.

В памяти Фу Шучжо всплыл образ юного Пэй Яна. Тот сидел на краю крыши и, пряча смущение, соглашался на его признание: «Раз уж мы вместе, то уговор: ссориться нельзя. Ну, максимум раз в полгода... Нет, давай раз в год! Если больше — сразу расстаёмся».

До самых финальных титров Фу Шучжо так и не уловил суть сюжета. Всё его внимание без остатка принадлежало Пэй Яну: он ежеминутно проверял, не накатит ли на мужа новая волна беспричинной тоски.

Когда пошли титры и заиграла финальная песня, Пэй Ян резко выпрямился в кресле:

— А кто это поёт?

—...Бянь Е, — нехотя ответил Фу Шучжо.

Тот факт, что он без запинки назвал имя исполнителя, был исключительной заслугой самого

Пэй Яна — за долгие годы совместной жизни он все уши прожужжал мужу этим певцом.

— Бянь Е? Который пишется как «тоже»? — изумился Пэй Ян.

— Он самый, — вздохнул Фу Шучжо.

Обрадованный Пэй Ян совершенно не почувствовал, как воздух вокруг мгновенно пропитался ревностью. Он поспешно вытащил телефон и вбил имя в поисковик. С экрана на него смотрело лицо того самого музыканта.

Невероятно: в этом вымышленном мире существовал двойник его любимого исполнителя, поющий в том же самом стиле.

Фу Шучжо поднялся с места:

— Сцен после титров нет. Идём.

— Погоди, дай песню дослушать, — взмолился Пэй Ян.

—...

Фу Шучжо и представить не мог, что муж, который ухитрился забыть собственную семью, без труда вспомнил какого-то заштатного певца.

Пэй Ян обожал его со старшей школы. И пусть ярым фанатом он себя никогда не считал, у него дома хранилась полная коллекция пластинок Бянь Е, а тексты песен он знал назубок.

— Так сильно его любишь? — прищурился Фу Шучжо.

Пэй Ян неопределённо угукнул, полностью растворяясь в мелодии.

— Вообще-то он женат. Да и ты, если помнишь, тоже не холостяк.

— Что? Он женился?! — ахнул Пэй Ян. — Когда успел?

— В позапрошлом году.

В тот день Пэй Яну знатно досталось в спальне. А всё потому, что, узнав о женитьбе кумира, он в шутку пожаловался другу в чате, мол, его сердце разбито и он официально свободен. Этот «друг года» тут же сделал скриншот и переслал его Фу Шучжо.

В ту ночь мягкий свет в их спальне горел почти до самого рассвета.

Песня смолкла, и Пэй Ян с тихим вздохом поплёлся к выходу. По пути им попала торговая старушка. Фу Шучжо вытащил из корзины две розы и протянул женщине двадцать юаней.

— Зачем нам цветы? Сто лет уже вместе живем, к чему эти нежности... — проворчал Пэй Ян, чувствуя себя неловко.

Возьмёшь их — вроде как предашь память своего настоящего мужа из прошлого мира. Не возьмёшь — вызовешь лишние подозрения у этого пронзительного господина. Сплошная дилемма.

— Это не тебе, — с улыбкой парировал Фу Шучжо. — Это для Чжочжо. Пусть котик позабавится.

— Что?! — Пэй Ян вытаращил глаза. — Ты с ума сошёл? Он же лапы себе исколет!

Фу Шучжо принялся ловко обламывать шипы один за другим:

— Вот теперь безопасно.

Пэй Ян окончательно пал духом. Ему было невыносимо стыдно перед покойным хозяином этого тела. Когда-то он пообещал себе заботиться о коте, раз уж не может исполнить заветное желание здешнего Пэй Яна завести ребёнка. Кот должен был заменить им сына!

А в итоге вырастил усатого соперника.

Всю дорогу до дома Пэй Ян всерьёз прикидывал шансы безболезненно выставить Чжочжо за дверь, чтобы тот снова примерил на себя роль бродячего кота.

Хотя нет, это совсем уж свинство. Проще найти животине нового хозяина.

Фу Шучжо с этим шелудивым носителю не как заботливый отец, а как влюблённый юнец со своей пассивностью.

Сев в машину, Фу Шучжо аккуратно устроил бутоньерку в подстаканнике между сиденьями, даже развернул их красивее.

Пэй Ян старательно делал вид, будто ему всё равно, но его взгляд то и дело косился на зловещие цветы. Ему безумно хотелось испепелить их на месте.

Стоило им переступить порог квартиры, как навстречу, семеня лапками, выбежал Чжочжо:

— Мяу~

Фу Шучжо потянулся к коту, но Пэй Ян среагировал мгновенно. Сцапав розы, он выпалил заранее заготовленную фразу:

— Они же ещё не распустились! Давай сначала в воду поставим, а потом отдадим...

Но Фу Шучжо лишь поднял руку выше, забавляясь попытками мужа дотянуться до бутонов. Пэй Ян потянулся сильнее, потерял равновесие и плашмя рухнул прямо ему на грудь. Тот тут же крепко обхватил его за талию, не давая сбежать:

— Поцелуешь меня — отдам.

Пэй Ян забегал глазами, отчаянно пытаясь высвободиться:

— Да ну их! Не нужны они мне больше!

— Поздно идти на попятную, — мягко рассмеялся Фу Шучжо.

Он бережно перехватил подбородок Пэй Яна. Тот от испуга зажмурился и замер, но вместо поцелуя услышал лишь тихий, довольный смешок.

— Я вообще-то не собирался тебя целовать. Но раз ты так зажмурился в ожидании...

Горячие губы скользнули по его веку. Длинные ресницы Пэй Яна защекотали кожу. Неторопливый, нежный поцелуй спустился к щеке, а затем переместился к самому уголку губ.

Пэй Ян наконец опомнился и резко отпрянул в сторону. Губы мужа мазнули по его уху.

— Нельзя так! — запинаясь, попытался оправдаться Пэй Ян. — С моей точки зрения мы знакомы всего неделю. Будет... слишком легкомысленно с моей стороны бросаться в твои объятия!

— Вот как? — протянул Фу Шучжо и прильнул к самому его уху: — А когда мы сидели в переговорной и ты возбуждился от моих прикосновений... это тоже было прилично?

— Это... да это просто... — Пэй Ян лишился дара речи. Не объяснять же ему, в самом деле, что взбунтовалась плоть прежнего владельца тела, а сам он тут совершенно ни при чём!

Чжочжо наклонил голову набок, с недоумением наблюдая за возней своих двуногих слуг:

— Мяу?

Розы в итоге перекочевали в вазу. Из вредности Пэй Ян унёс её в спальню и водрузил на высокий подоконник, подальше от цепких кошачьих лап.

Хоть он и набился попкорном в кинотеатре под завязку, ему во что бы то ни стало нужно было спровадить Фу Шучжо. Пэй Ян соорудил несчастную мину:

— Я проголодался.

Муж сразу раскусил его маневр:

— Неужели?

— Ага, прямо умираю от голода.

— Смотри у меня, — пригрозил Фу Шучжо. — Если не доешь, мне придётся либо силой в тебя запихивать, либо самому сожрать тебя без остатка.

Пэй Ян шутливо вздрогнул, юркнул в спальню и поспешно заперся на замок. Ему не терпелось побольше разузнать о Бянь Е.

Невероятно: даже список музыкальных наград у местного певца полностью совпадал с тем, что он помнил из своей прошлой жизни.

Фу Шучжо не спешил на кухню. Он зашёл в кабинет, включил свой компьютер и заглянул в историю поиска на синхронизированном устройстве:

[Кто жена Бянь Е?]

[Бянь Е последние песни]

[Бянь Е слушать онлайн]

С каждой новой строчкой в списке ревность внутри него разгоралась с новой силой.

«Прекрасно, — подумал он. — Меня, законного мужа, он забыл начисто. Зато о своих мимолётных увлечениях помнит во всех деталях».

На ужин Фу Шучжо приготовил куриные ножки в соли под пикантной заправкой из лимонного сока и соевого соуса. Пахло изумительно, но на вкус...

Пэй Ян с трудом проглотил первый кусок и поднял на мужа округлившиеся глаза:

— Ты туда целый лимон выдавил, что ли?

— Все, что были в холодильнике, — невозмутимо ответил тот.

Пэй Ян точно помнил, что с утра на полке лежало как минимум четыре спелых лимона.

— А тебе не кажется, что блюдо вышло слегка...

Фу Шучжо одарил его зловещей улыбкой:

— Не нравится?

Пэй Ян нервно сглотнул:

— Ну что ты, очень вкусно. Разве что самую малость... кисловато.

В этот момент его обычно заторможенный разум сработал на редкость быстро. В кинотеатре ведь всё шло гладко, а перемена настроения совпала как раз с финальными титрами... Неужели ревнует?

Пэй Ян победно усмехнулся, точно поймав соперника с поличным:

— Ты что, приревновал меня к Бянь Е? Подумаешь, кумир! У тебя ведь тоже есть авторитеты. Тот профессор-экономист по фамилии Тан, например...

— Откуда ты это знаешь? — Фу Шучжо хитро прищурился. Наш глупый котик опять выдал себя с потрохами. — Разве ты не потерял память?

На самом Пэй Ян вычитал эту деталь в книге «Эксцентричность». Осознав свою оплошность, он поперхнулся и отчаянно закашлялся:

— Да я... я без понятия! Просто с языка сорвалось. Наверное, сработала мышечная память мозга...

Поняв, как нелепо это звучит, он поспешил исправиться:

— К тому же в кабинете на полках полно его научных трудов.

Фу Шучжо подпёр подбородок ладонью:

— А если это ты в него влюблён?

— Да вряд ли, — выдавил из себя сухой смешок Пэй Ян.

— Ладно, проехали, — сжалился над ним муж. — Но разве можно сравнивать профессора Тана и твоего Бянь Е? Одному уже за пятьдесят, второму нет и сорока. К тому же я просто читаю его книги, а ты...

— Что я? — насторожился Пэй Ян.

Фу Шучжо вовремя прикусил язык и сменил тему:

— Вообще-то раньше ты его терпеть не мог. Клялся, что скорее превратишься в свинью, чем полюбишь творчество этого кривляки.

Пэй Ян лишился дара речи от такой новости. И как ему теперь быть? Неужели придётся добровольно признать себя хрюшкой? Сравнили бы его с кем-то благородным — он бы стерпел. Но зачем же так принижать достоинство?

— Я сегодня много размышлял, — задумчиво произнес Фу Шучжо. — Нам нельзя и дальше жить в таком подвешенном состоянии.

Пэй Ян замер. Неужели он наконец заговорил о разводе? В глубине души Пэй Ян понимал, что это лучший выход. Пусть он не может вернуться к своему настоящему мужу, зато обретёт желанную свободу...

Однако в груди почему-то защемило. Откуда взялась эта глупая тоска, он объяснить не мог.

— О разводе даже не думай, — Фу Шучжо переплёл пальцы замком. — Мы просто начнём всё с чистого листа. Заново познакомимся, впервые возьмёмся за руки, обнимемся... Пройдём весь этот путь и влюбимся друг в друга ещё раз.

— Но для этого нужно испытывать хоть какие-то чувства, — растерялся Пэй Ян.

— Ты сам клялся, что будешь любить меня вечно, — Фу Шучжо преспокойно отправил в рот кусок невыносимо кислой курятины. — А если твоё сердце останется глухо, мне придётся запереть тебя в...

— Ладно, ладно! — Пэй Ян поспешно замахал руками, панически боясь перспективы оказаться под замком. — Но давай хотя бы соблюдать приличия? Отношения должны развиваться постепенно. Нельзя же сразу бросаться целоваться и... всё прочее.

— Отчего же нельзя? — без зазрения совести соврал Фу Шучжо. — В прошлый раз мы переспали уже на третий день знакомства.

Пэй Ян лишился дара речи от такой наглости. Он долго подбирал слова и наконец выдал:

— Ну ты и преступник...

Не читай он роман, обязательно бы купился на эту ложь. Пэй Ян отчётливо помнил из сюжета, что на момент их сближения здешнему владельцу тела даже восемнадцати не исполнилось. Вот же пройдоха.

— На том и порешим, — довольно подытожил Фу Шучжо. — В следующий понедельник я официально передаю дела на работе. Мы отправимся в путешествие по нашим памятным местам. Обещаю, тебе понравится.

У Пэй Яна едва не случился приступ паники.

— Послушай, может, не стоит горячиться...

Фу Шучжо поднялся из-за стола и кивнул на тарелку:

— Доедай всё до последнего кусочка. Иначе ночью я съем тебя сам.

Пэй Ян остался сидеть в полном унынии.

<http://bllate.org/book/20679/2146619>